

ЭТО БОЛЕЕ ЧЕМ ЖИЗНЬ

Ольга Шиленко – известный поэт, прозаик, автор шестнадцати книг. Её блистательное творчество пользуется большой популярностью среди читателей в отечественной и зарубежной прессе. В её сборнике стихов «Всевидящее око» и романе «Бремя третьего мира» есть рецензии именитых литераторов: Георгия Оленина и Герольда Бельгера – лауреата Президентской премии мира, где очень ярко, профессионально дана высокая оценка художественной ценности её творчества.

Мне посчастливилось познакомиться с её творчеством в 2018 году. В лирических, многоплановых, утончённых, украшенных метафорами, сравнениями, афоризмами стихах особый колорит, роскошь поэтических образов, особое проникновение в суть темы, где каждая буква излучает глубину любви ко всему мирозданию, и эта любовь наполняет душу каждого читателя. В поэзии Ольги Ивановны жизнь является более жизнью, чем в действительности, так как она (поэзия), рождённая сердцем – в ней слово живое и оттого образы, данные в стихах, ярко оживают в сознании, и читатель вдыхает их волшебный, неземной аромат, любуется красотой каждого слова. Её поэзия вдохновенна и отличается особенным характером: она искрится, она журчит ручейком, она ласкает душу, она бьёт стремительным бурным потоком, она восторженна, она величественна, она подобна непознаваемому и бездонному океану, в ней сама жизнь во всех её проявлениях.

Во время чтения поистине неповторимо художественно-талантливых стихов в моем воображении появилась маленькая, белокурая, с небесно-голубыми, бездонно-любопытными глазами босоногая девочка: она бежит среди высоких деревьев, цветов, трав, останавливается возле каждого цветочка, возле каждой травинки, берёт в руки встреченную букашку, внимательно разглядывает в них тончайший штрих, изучает изысканные узоры, вглядывается в оттенки и восхищается разнообразием форм и видов, умопомрачительными переливами цвета и просто запоминает всё, что видит, ещё не осознавая, как же она любит окружающий мир, всю эту Вселенскую красоту! Каждая её клеточка впитывает лазурную синеву неба, величие гор, обжигающий прохладой хрусталь её родного Иссык-Куля и неосознанно чувствует, что она – неотъемлемая часть этого Божественного Творения.

*Я и теперь ещё дитя природы. Цеди парное молоко галактик.
Ляг на траву, цеди со мною воду, Пей красоту со мной: надолго хватит.*

Девочка подросла и вместе с бабушкой и дедушкой долгими зимними вечерами под завывание метели, под треск горящих поленьев в печи, разглядывая языки пламени, сидит и, затаив дыхание, слушает рассказы и сказки о том, как добро побеждает зло, старинные предания о вечной любви, притчи о смысле жизни, былины о богатырях, которые льются из уст пращуров, как из рога изобилия. Она жадно ловит каждое слово, интонацию, жесты и попадает в незримый, волшебный мир, где становится участницей сказочных и былинных событий, её душа наполняется силой рода и силой слова, первозданной красотой, вечной любовью, добротой, и этими чувствами она с радостью делится со страждущими.

*А кто обижен был моею правдой,
кто укололся, кто раним и хил,
выращивай себя и душу в ранах,
неуязвимым стань для всех стихий.*

*Когда ты «вырастешь»
и станешь «великаном»,
душой и сердцем, и своей судьбой,
тебе покажется, наверно, странным,
что не заметил ты мою любовь.*

Не осознавая вышесказанного, невозможно охватить или объять её многогранное, многомерное, поющее, пылающее любовью ко всему живому творчество. Чем больше читаешь поэзию Оли Шиленко, тем больше наслаждения она доставляет, и даже прочитанная один раз, навсегда остается в памяти – если не словами, то своим особым тем «нечто», для выражения которого нет слов в языке человеческом. Причина здесь кроется не только в таланте, в полноте чувств, но и в том, что она проникает в сущность разноплановых вещей и обращает в свое достояние, по праву законного властелина слова.

*Где август, в своей выцветшей рубашке,
С ветрами наподобье рукавов*

*Идёт, роняя голубые чаши
Гераней луговых и васильков.*

Злодейка-судьба не баловала Ольгу, преподнося ей тяжелые испытания через близких, но вопреки всем невзгодам она выстояла. В ней из глубин своего рода возрос дух Воина – борца за справедливость, появилась твёрдость характера и непоколебимая сила Духа. Она говорит о себе: «Жизнь обкатала из меня валун», и несмотря ни на что, её «синяя птица поёт о счастье», а жителей своего села она называет святыми ангелами.

*Какие были люди! – в шрамах осы,
Корявые, увечные с войны...*

*но ясные в глазах сияли звёзды,
в них было столько веры и весны!*

Или:

*Никто ещё меня так не любил,
не обнимал, не грел, не удивлял,*

*кроме очей небесных и светил,
и всех чудес твоих, о Мать Земля!..*

Или:

*Душа моя вросла в немую горечь,
Художник же упрямо на холстах*

*Малюет взгляд мой ясный, точно море,
И сразу осень и весну в садах.*

Сменяются эпохи, и вместе с ними уходит всё то, что было мило и дорого сердцу: нравственность, человечность, душевное тепло, она чувствует, видит надвигающийся беспредельный Хаос, и в её сердце пробуждается поэт-бунтарь:

*Отшельница. В летучем доме-бигле.
Я беглая, но и сюда проникли
По радио тревожной речи сводки.
Безумен мир и скулы жаждой сводит.
Воды, воды и проливня над крышей!
Куда лететь? Ведь правды нет и выше.*

*В душе земли озоновые дыры.
Продажно всё: политики, кумиры,
Любовь и лавры, и друзья, и воздух.
Еще немного – и цена на звёзды
Поднимется, их тоже жаждет рынок.
Встал на дыбы и скалит зверь
тот рыло.*

Время неумолимо течёт, и Оля сталкивается с несовершенством человеческой сути, и эта, уже иная, реальность оставляет определенный отпечаток в её сознании, в представлениях о мире. В её душе появляется тихая грусть, кроткая задумчивость, стоны отчаяния, но любовь и целомудренная чистота не угасают:

*Между берегом Нет и берегом Да
той весной бушевала большая вода:
Унесло и дома, и пути, и столбы
И окно путеводное нашей судьбы.*

.....
*Разве ты объяснишь мне, зачем и когда
Между берегом Нет и берегом Да
Навсегда заблудился наш синий трамвай.
Ты поехал в апрель – я в сиреневый май.*

Или:

*О, как я могла быть презренной рабой суеты,
когда мне дарованы были пространство и ты?!
Когда мне дарованы были любовь всех племён,
И сила, и нежность, и грозная сила времён.
Услышу, как бриз напевает свой утренний блюз.
Открою глаза и в тебя, как девчонка, влюблюсь.*

Жизнь продолжает вязать свои непредсказуемые узоры, всё меняется, уходит всё, что было сердцу мило. Стираются привычные нравственные каноны, что не может не тронуть тонкое поэтическое чувство Ольги, глубокое переживание впечатлений, осознание всего неприглядного, ведущего планету к пропасти. Это вызывает неукротимые порывы дерзких желаний, неугасающую боль за происходящее, безудержное отвращение к массовой лжи, вопль отчаяния, её творческая сущность возросла во сто крат, что в свою очередь, породило в душе поэта протест.

*Полоснула тень гигантской птицы
Мой наивный, будто агнец, мир.
Бесам ли в чистилище не спится,
Захлебнулся ль бреднями эфир...
Что ни включишь – отовсюду хлещет,
Изо всех щелей, земель и ран
Ночь. Струей кровавой и зловецей,
Будто завернуть забыли кран.*

Или:

*Стою с мурашками на коже
У надписи во весь забор:
«Мне двадцать лет, как страшно, Боже!»
И свастика, как приговор.*

Яркие, глубокие, проникновенные стихи Ольги Шиленко, их поэтическая прелесть, благородное разнообразие образов, художественная роскошь, где каждое слово обрамлено сверкающим бриллиантом, должны войти в школьную программу, как эталон лирической поэзии.

Елизавета МЕЗЬКО

Взято из Интернета